

МИРОМОДЕЛИРУЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ ДИСКУРСА ПОЛИТИЧЕСКОГО СОБЫТИЯ

С.Л. Кушнерук

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
г. Челябинск, Россия*

Статья посвящена изучению особенностей репрезентации политического события 2017 года – саммита «Группы двадцати» – в зарубежных СМИ. Отстаивается идея о том, что политическое событие, оязыковленное в текстах массовой коммуникации, представляет собой дискурсивный мир, или динамическую систему смыслов, создаваемую журналистами и интерпретируемую потребителями информации под влиянием широкого спектра экстралингвистических факторов. Миромоделирующий потенциал дискурса политического события выявляется через обращение к понятию дискурсивного мира как концептуально-информационной модели политически и экономически значимого события, воплощённой вербально-знаковыми ресурсами английского языка в интегративной совокупности текстов, объединённых тематикой саммита. Дискурсивный мир политического события служит фоном, на котором когнитивно выделяется концепт LEADER. Систематизируются дискурсивно-приобретённые признаки названного концепта. Устанавливается, что миромоделирующий потенциал дискурса политического события реализуется как представление отношений между лидерами государств-участников саммита за счёт привлечения релевантных фрагментов контекста, что предопределяет специфику фреймов, организованных вокруг концепта LEADER в американской, британской и австралийской медиакommunikации. Доказывается, что создание уникальной фокусировки фрейма зависит от идеологического видения политического события инициаторами дискурса.

Ключевые слова: миромоделирующий потенциал, дискурсивный мир, репрезентационная структура дискурса, концепт, фреймирование, политическое событие, саммит G20.

В условиях перехода на цифровые технологии усиливается роль СМИ как «четвертой власти», контролирующей информационные потоки и процессы конструирования представлений о действительности, которые воздействуют на глубинные пласты человеческого восприятия мира и его отдельных фрагментов. Это предопределяет поиск новых подходов к изучению стремительно меняющейся медиакommunikации с учётом общего повышения цифровой грамотности читателей, особенно когда речь идёт об освещении политических событий глобального масштаба. В этом кругу одним из центральных в 2017 году стал саммит «Группы двадцати» (G20), посвящённый обсуждению финансово-экономических проблем мирового общества перед лицом больших вызовов современности, ключевыми из которых являются терроризм, миграция, нищета, голод, угрозы в сфере здравоохранения, изменение климата, энергетическая безопасность, гендерное неравенство.

Полагаем, что политическое событие, «языковлённое» в текстах СМИ, представляет собой фрагмент проективной реальности, или дискурсивный мир, обладающий миромоделирующим потенциалом, под которым понимается трансляция социально значимых дискурсивно-релевантных прагматически-детерминированных смыслов и аксиологических установок в процессах их ассоциативно-смыслового развёртывания в интегративной совокупности текстов, объединённых соответ-

ствующей тематикой. Цель статьи – выявление миромоделирующего потенциала дискурса политического события в иноязычных средствах массовой коммуникации. Материалом для исследования послужили контексты, извлечённые из американских, британских и австралийских газет за один день, – 8 июля 2017 года (второй день встречи лидеров «двадцатки») общим количеством 1720 единиц.

Методологический остов работы формирует теория когнитивно-дискурсивного миромоделирования как автономное направление исследования дискурса в терминах репрезентационных структур, которое интегрирует достижения философии, логики, когнитивной лингвистики, прагматики, дискурсивного анализа для объяснения динамических процессов и результатов ментально-языкового представления и управления информацией о мире, служащих основой конструирования социальной реальности. Термин когнитивно-дискурсивное миромоделирование используется в значении «структурирование информации о действительности, воспроизводимой в дискурсе, приводящее к образованию ментальных репрезентаций разной степени концептуальной сложности» [5]. Становление указанной теории преимущественно происходит за счёт развития идей, заложенных сторонниками теории текстовых миров [10, 11, 13–15], а также теорий, подчёркивающих важность изучения социально-идеологического влияния дискурса в терминах ментальных репрезентаций [2, 4, 7–10, 12].

Саммит – «встреча глав государств, совещание на высшем уровне» [6, с. 878]. В фокусе данного типа политического события – работа лидеров государств по решению глобальных проблем.

Мы обращаемся к понятию дискурсивного мира политического события, которое определяется как репрезентационная структура дискурса, создаваемая инициаторами коммуникации (журналистами) и интерпретируемая потребителями информации (читателями) под воздействием совокупности факторов, имеющих геополитический, социальный, культурный и мировоззренческий характер. Миромоделирующий потенциал обсуждаемого политического события выявляется в результате исследования вербально-семиотических ресурсов, используемых для представления релевантных фрагментов политического контекста и демонстрации отношений между лидерами государств-участников саммита. Дискурсивный мир саммита рассматривается как фон, по отношению к которому профилируется, или когнитивно выделяется, концепт LEADER.

Проанализируем его содержательный минимум по данным толковых словарей: 1. *The leader of a group of people or an organization is the person who is in control of it or in charge of it.* 2. *The leader at a particular point in a race or competition is the person who is winning at that point.* 3. *The leader among a range of products or companies is the one that is most successful* (Collins Cobuild Dictionary). 1. *the person who leads or commands a group, organization, or country.* 2. *the principal player in a music group.* 3. *Brit. a leading article in a newspaper* (Oxford Dictionary).

Лексикографические источники дают возможность установить в содержании концепта системный потенциал, или статический перечень признаков: человек, который ведёт за собой, возглавляет или управляет группой, организацией, страной, осуществляет контроль, руководит.

Выявление динамических признаков, обусловленных дискурсивной актуализацией концепта LEADER (не имеющих фиксации на уровне системного потенциала), осуществляется через обращение к текстовым реализациям, созданным журналистами в медиадискурсах США, Великобритании (В) и Австралии (А) (далее будем пользоваться указанными сокращениями). К ключевым номинациям, характеризующим семиотическую плотность концепта LEADER, относится лексема *leader* (214 – США, 150 – В, 145 – А).

В трёх медиадискурсах именование уточняет понятие, обозначенное лексемой *leader*, признаками, которые дают представление об общем характере события и его ключевых фигурах. Ср.: *G20 leaders, the leaders of the world's biggest economies, leaders of the world's major economies, leaders of the world's top economic powers, the global leaders, the world's most powerful leaders, delegations of leaders, fellow leaders, the two leaders, leaders of nations,*

summit participants, the club of major industrialized and emerging economies, divisive heads of state; the Chinese leader, the Dear Leader, Russia's and China's leaders, Russian leader Vladimir Putin, Leaders of France, Germany and Russia. Участники форума по международному экономическому сотрудничеству представлены как лидеры крупнейших экономик мира, ведущих экономических держав, лидеры глобального уровня, наиболее влиятельные лидеры, прибывшие в составе делегаций от разных стран. Для обозначения лидера регулярно используются перифразы, которые вторично квалифицируют субъект, выделяя *национально-государственный признак*. Ср.: *the Russian president, US President Donald Trump, Russian President Vladimir Putin, Chinese President Xi Jinping, British Prime Minister Theresa May, Turkish President Recep Tayyip Erdogan.*

Сочетаемость особенности имён концепта LEADER позволяют выявить его дискурсивно-приобретённые признаки и специфику фреймирования информации в рамках дискурсивного мира. Понятие фреймирования используется нами в трактовке И. Гофмана, обращающего внимание на то, что поведение людей регулируется формами организации повседневного опыта и общения – фреймами. Фрейм определяется как интерпретационная схема, формирующая перспективу восприятия и создающая формальные границы ситуаций, по отношению к которым воспринимаются сообщения [1, с. 80]. Фреймирование обеспечивает стандартизацию коммуникации и установление социального миропорядка. Фреймы организуются вокруг концептов. Они реконструируются в ходе анализа языкового материала.

Ведущими свойствами фреймов, как указывает Е.Г. Беляевская, являются: 1) структурированный или внутренне систематизированный характер; 2) стереотипный характер; 3) гибкость и динамичный характер [3, с. 119–120]. Последнее из названных свойств обеспечивает агенту дискурса возможность **фокусировать** внимание читателя на том участке фрейма, который наилучшим образом соотносится с описываемым фрагментом политической действительности с точки зрения прагматической и идеологической пригодности передаваемой информации. Наблюдения за особенностями дискурсивной актуализации концепта LEADER позволили выявить ключевые фреймы, которые организованы вокруг него в американском, британском и австралийском медиадискурсах: *лидер – политик, лидер – отец, лидер – муж.*

Лидер – политик

Основными элементами, детализирующими фрейм, являются слоты «Субъекты политической деятельности», «Политические взаимоотношения лидеров», «Действия лидеров». Например, слот «Субъекты политической деятельности» представлен следующими лексемами и словосочетаниями:

world leader, key leader, leaders of nations, president, adviser to the President, prime minister, summit participant. Ср.: **US President Donald Trump, Russian President Vladimir Putin and other key leaders gathered in Hamburg for the talks hosted by German Chancellor Angela Merkel** (США, Deutsche Welle).

Слот «Политические взаимоотношения лидеров»: *alliances between powers, alliances among world leaders.* Ср.: **Pope Francis said Saturday that the G20 summit in Germany "worries" him because of the potential for "very dangerous alliances" among world leaders, with particularly dire consequences for migrants. "I worry about very dangerous alliances between powers which have a distorted vision of the world: America and Russia, China and North Korea, (Russian President Vladimir) Putin and (Syria's Bashar al-) Assad over the war in Syria," the pope said in an interview with Italy's La Repubblica newspaper** (A, Yahoo 7 News).

Как видно из приведённого контекста, фокусировка фрейма является *дискурсивно-специфицированной*, то есть она фиксирует именно тот аспект репрезентации взаимоотношений лидеров, который необходим инициатору дискурса для оказания идеологического воздействия (угроза создания «опасных» политических союзов). Общая негативная оценка ситуации австралийскими журналистами выражается через отсылку к словам Папы римского об опасности политических альянсов между державами с «искажённым мировидением», такими как Америка и Россия, Китай и Северная Корея, а также некоторыми лидерами – Путиным и Асадом, и, фактически, подаётся читателям как серьёзный повод для беспокойства.

Миромоделирующий потенциал политического события в дискурсе часто реализуется через создание *уникальной фокусировки фрейма*, которая согласуется с идеологическим видением политического события авторами публикаций и способна продуцировать новые оценки. В этом плане показателен контекст метафорической репрезентации взаимоотношений лидеров России и США в австралийском медиадискурсе.

Ср.: **Trump vs. Putin. Within the summit walls, world leaders were dancing a delicate diplomatic waltz, with discord not only dogging the main G20 conferences, but also adding tension to bilateral asides <...> it was Trump's first head-to-head with Russia's leader President Vladimir Putin that stole the show. A day after Trump slammed Moscow's actions in Ukraine and Syria, the two men had a "robust and lengthy exchange" about allegations of Russian meddling in the 2016 US election, Secretary of State Rex Tillerson said. But Tillerson, who was present at the meeting that ran for two hours and 15 minutes, also said the two alpha-male leaders "connected very quickly" with "very clear positive chemistry"** (A, SBS).

В центре оказываются два лидера, обозначенные именами собственными (*Trump, Putin*), которые противопоставлены друг другу (*vs* – сокр. от

лат. *versus* – *против*). Их взаимоотношения в рамках саммита представлены несколькими ключевыми метафорами, эмотивные компоненты которых усиливают манипулятивный эффект, направленный на формирование неодобрительного восприятия сторон. Этому способствует интеграция типологически разных метафор. Социоморфная/зрелищная метафора описывает взаимодействие президентов как отношения пары, танцующей вальс (*dancing a delicate diplomatic waltz*). С помощью другой зрелищной метафоры проводится аналогия разговора один на один с шоу, которое приковало к себе всеобщее внимание (*stole the show*) не только участников саммита, но всего мира. Природоморфная/зооморфная метафора характеризует лидеров как двух альфа-самцов (*two alpha-male leaders*), легко нашедших контакт на основе взаимной симпатии (*very clear positive chemistry*). Метафорическая параллель между президентами и альфа-самцами насыщает концепт LEADER частнооценочными дискурсивными признаками, которые детализируют когнитивный образ на основе ассоциаций с социальными животными, – *высокий статус, агрессивность, властность, привлекательность*.

В рамках фрейма ЛИДЕР – ПОЛИТИК в структуре концепта обнаруживается дискурсивно-приобретённый признак *агональности*, предполагающий *полемичность, состязательность, противостояние, соперничество, борьбу, конфликтность*, который в трёх медиадискурсах ярко проявляется в оппозициях **один (США) – другие** (*the US and other world leaders, all other 19 leaders*), **один – девятнадцать** (*the G19 + 1, G19 plus one*), **девятнадцать из двадцати** (*19 of the G20 countries, 19 of the 20 leaders*).

В американских СМИ засвидетельствована нейтрально-оценочная квалифицирующая репрезентация лидера, находящегося в оппозиции к группе из 19 лидеров мировых держав. Ср.: **"On the overall outcome, the most important thing is that all other 19 leaders signed onto the G20 Climate and Energy Action Plan for Growth,"** former State Department official Andrew Light wrote in an email to BuzzFeed News (США, BuzzFeed News). Британские журналисты в большей мере акцентируют внимание на напряжённости встреч между Трампом и другими лидерами, а также столкновении (*clash*) американского президента и французской делегации по вопросам климата. Ср.: **The G20 meeting saw a number of tense encounters between Trump and other world leaders, with a particular clash between him and the French delegation over climate change** (B, The Guardian).

Рассогласованность лидеров по ряду ключевых вопросов саммита однотипно описывается журналистами трёх стран символической формулой $G20 = G19 + 1$, которая в наибольшем количестве воспроизводится в британской медиакommunikации. Ср.: **Mr Trump cancelled his own scheduled**

news conference on Saturday, **reinforcing the image of the G20 as the G19 + 1**, reports the BBC's diplomatic correspondent James Robbins. It has been a **divisive summit in which the rest of the world has been struggling to come to terms with the US president's "America first" policy**, our correspondent says (В, BBC News). Политическое событие входит в историю как «саммит, полный разногласий», на котором «остальной мир» борется за примирение с ориентированной на американские интересы политикой Трампа по принципу «Америка прежде всего».

Отметим, что фон восприятия американского лидера в британской прессе задаётся оценочными эпитетами с негативной семантикой, описывающими его предвыборную повестку. Ср.: **Trump's election victory, based on a nationalist, isolationist, protectionist and xenophobic agenda, marked the next stage in this process of distancing America from the world** (В, The Observer). Неодобрительное отношение к лидеру усиливается за счёт критики его программы, основанной на националистических, изоляционистских, протекционистских взглядах и политике ксенофобии, что приводит Америку к отдалению от остального мира (*distancing America from the world*).

Дискурсивная актуализация концепта в американских СМИ вскрывает кризисное состояние, созданное американским президентом, а США, «отступающими от глобального лидерства» и переживающими «эрозию занимаемых в мире позиций». Ср.: **And finally, there are the Trump-created crises of the United States retreat from global leadership and the fast erosion of America's standing in the world** (США, Houston Chronicle).

Лидер – отец

Характеристика лидера как отца относится к президенту США. Наибольший резонанс имеет тема участия дочери главы государства в саммите лидеров «Группы 20». Ср.: **the first daughter's role at the summit** (США, Business Insider). **But the biggest praise came from her father, who said it could result in a transformation of the global economy.** (США, The Washington Post).

Для американских СМИ характерна **нейтральная репрезентация** статусно-ролевого и личного взаимодействия американского лидера и его дочери, занявшей место отца на совещании мирового уровня. Ср.: **Trump sat in for the president at least twice on Saturday as the president left for one-on-one meetings with leaders. She reportedly did not speak during these occasions** (США, New Republic). **The president's daughter was spotted seated with top world leaders during a discussion led by the World Bank.** (США, CNBC).

В ряде контекстов имплицитно интригующе-неоднозначная оценка действий «первой дочери», которая произвела сенсацию (*stir* – букв. *переполох, суэта, суматоха*), вызвав общее смятение. Ср.: **Ivanka Trump, President Donald**

Trump's eldest daughter, caused a stir on Saturday after she was photographed alongside world leaders during a discussion at the Group of 20 summit. (США, CNBC). **Ivanka Trump, President Donald Trump's daughter and one of his top White House aides, briefly took her father's place at a meeting with other world leaders at the G20 summit here in Hamburg on Saturday, causing a stir among Trump critics on social media** (США, KTLA).

В этой связи в австралийских СМИ засвидетельствована **прямая негативно-оценочная репрезентация** фрагмента политического события. Ср.: **Ivanka Trump has broken with protocol and briefly taken her father US President Donald Trump's seat at the G20 leaders' summit in Hamburg** (А, ABC News). Отмечается, что Иванка «нарушила протокол», заняв место отца на встрече мировых лидеров. Ср.: **Her presence at the top G20 table is the sort of blurring of lines between family and official business that Donald Trump is often criticized for. It would be highly unusual for other world leaders to have family members take their place at the tables of such a high-profile international event.** (А, The Sydney Morning Herald). Лидер, который «не делает различий между официальным и личным», открыто критикуется. Указывается на то, что подобное поведение со стороны других глав государств и членов их семей в рамках крупного политического события выглядело бы «крайне необычным».

Лидер – муж

Большое внимание в австралийских СМИ уделяется роли жены американского президента во взаимоотношениях с лидерами мировых держав. **Косвенная негативно-оценочная репрезентация** концепта осуществляется через повышенное внимание к фигуре «первой леди». Ср.: **The First Lady was also on hand at the Friday night concert to keep Trump on the ball** (А, News.com.au). Оценивание американского лидера в австралийской прессе происходит на фоне мельчайших деталей. Их сложение создаёт образ, внешним показателем которого является его «секретное оружие» – Мелания. Метафорическая репрезентация супруги как «сильного звена в дипломатической команде США» позволяет не только осмыслить положение американского лидера, но и в самом общем виде указывает на расстановку сил в мире, где главной интригой оказываются отношения между Трампом и Путиным, против которого Мелания «вводит в действие» своё обаяние. Ср.: **MELANIA IS A SECRET DIPLOMATIC WEAPON. The First Lady has emerged as a surprisingly strong part of the US diplomatic team, having been deployed on a charm offensive against President Putin** (А, News.com.au).

Подробности, касающиеся досуга лидеров и не имеющие прямой связи с целями саммита, призваны внести вклад в общую неоднозначную оценку отношений между США и Россией через акцентирование роли жены-посредника. Ср.: *The*

leaders enjoyed a performance of Beethoven's ninth symphony at Hamburg's Elbphilharmonie concert hall on Friday night and a dinner at which Melania Trump sat next to Russian leader Vladimir Putin, who had a much-watched first meeting with Mr Trump on Friday (A, SBS).

Негативное моделирование образа американского лидера в австралийской прессе косвенно проявляется через соположение характеристик, которые формируют контраст между глобальными задачами саммита перед лицом вызовов мировому сообществу и частностями личной жизни супруги президента: неслучайно указывается ее славянское происхождение, а также место рядом с Путиным во время ужина. Ср.: *Mrs Trump, originally from Slovenia, also sat next to President Putin at dinner where the group dined on turbot fillet from the North Sea with spinach followed by fillet and cheeks from Friesian beef. For dessert, the guests could choose cheese or raspberries* (News.com.au).

Дискурсивный мир политического события является ментально-языковой структурой дискурса. Это концептуально-информационная модель политически и экономически значимого события, воплощённая вербально-знаковыми ресурсами английского языка в интегративной совокупности текстов массовой коммуникации, объединённых тематикой саммита. В рамках дискурсивного мира профилируется концепт LEADER, признаковый объём которого расширяется в результате актуализации в СМИ.

Миромоделирующий потенциал дискурса анализируемого политического события реализуется в представлении отношений между лидерами государств-участников саммита на фоне тех или иных фрагментов политического контекста, что предопределяет специфику фреймов, организованных вокруг концепта LEADER в американской, британской и австралийской медиакоммуникации.

Дискурсивно-приобретённые признаки концепта находятся в зависимости от прагматической пригодности и значимости информации, отобранной журналистами в целях освещения политического события и оказания идеологического влияния на оценки и мнения читателей.

Работа выполнена при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева»

Кушнерук Светлана Леонидовна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры английской филологии, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (Челябинск), Svetlana_kush@mail.ru

по договору на выполнение НИР от 04.06.2018 г. № 1/326 по теме «Когнитивные и коммуникативные факторы репрезентации действительности в разных типах англоязычного дискурса».

Литература

1. Гофман, И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта / И. Гофман. – М., 2003. – 752 с.
2. Дейк, Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация / Т.А. ван Дейк. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 320 с.
3. Интерпретация мира в языке: коллективная моногр. – Тамбов, 2017. – С. 120.
4. Йоргенсен, М.В. Дискурс-анализ. Теория и метод / М.В. Йоргенсен, Л.Дж. Филлипс. – Харьков: Гуманитар. центр, 2008. – 352 с.
5. Кушнерук, С.Л. Когнитивно-дискурсивное миромоделирование в британской и российской коммерческой рекламе: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / С.Л. Кушнерук. – Екатеринбург, 2016. – 48 с.
6. Толковый словарь русского языка начала XXI века. – М., 2006.
7. Chilton, P. *Analyzing Political Discourse* / P. Chilton. – London: Routledge, 2004. – 240 p.
8. Farrow, S. *Text world theory and cognitive linguistics* / S. Farrow // *Lang. and Communication*. – 2008. – № 28 (3). – P. 276–281.
9. Fauconnier, G. *Mental Spaces: Aspects of Meaning Construction in Natural Language* / G. Fauconnier. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1994. – 240 p.
10. Gavins, J. *The Text World Theory: An Introduction* / J. Gavins. – Edinburgh Univ. Press, 2007. – 193 p.
11. Hidalgo Downing, L. *Negation, Text Worlds, and Discourse: the Pragmatics of Fiction* / L. Hidalgo Downing. – Stamford, CA: Ablex Publ. Corp., 2000. – 225 p.
12. Jackendoff, R. *Semantics and Cognition* / R. Jackendoff. – Cambridge, MA: MIT Press, 1983.
13. Semino, E. *Schema theory and the analysis of text worlds in poetry* / E. Semino // *Lang. and Lit.* – 1995. – № 4 (2). – P. 79–108.
14. Verdonk, P. *Text World Theory: An Introduction* / P. Verdonk. // *Lang. and Lit.* – 2008. – № 17 (4). – P. 373–376.
15. Werth, P. *Text Worlds: Representing Conceptual Space in Discourse* / P. Werth. – London: Longman, 1999. – 390 p.

Поступила в редакцию 18 июня 2018 г.

WORLD-MODELLING POTENTIAL OF THE DISCOURSE OF A POLITICAL EVENT

S.L. Kushneruk, Svetlana_kush@mail.ru

South Ural State Humanitarian and Pedagogical University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article deals with the analysis of representation of a political event – the 2017 G20 summit in foreign media. It is argued that the political event described in the texts of mass communication represents a discourse world, or a dynamic system of meanings that is created by journalists and interpreted by readers under the influence of a wide range of extra-linguistic factors. World-modelling potential of the discourse of a political event is studied in close connection with the notion of discourse world as a conceptual discourse representation structure emerging around one of the major political and economic events of the past year in the totality of texts, united by the topic of the summit. Discourse world of the discussed political event serves as a background against which the concept LEADER is foregrounded. The discourse-acquired characteristics of the concept are systematized. The world-modelling potential of the political event is realized as representation of the relationships between the leaders of the summit participants. It draws on relevant fragments of the context that specify frames organized around the concept LEADER in the American, British and Australian media communication. It is proved that the creation of a unique focus of the frame depends on the ideological vision of the political event by the agents of discourse.

Keywords: world-modelling potential, discourse world, discourse representation structure, concept, framing, political event, summit G20.

References

1. Gofman I. *Analiz frejmov: esse ob organizacii povsednevnogo opyta* [Frame Analysis: an Essay on the Organization of Every Day Experience]. Moscow, 2003. 752 p.
2. Dejk T.A. van. *Yazyk. Poznanie. Kommunikaciya* [Language. Knowledge. Communication]. Moscow, LENAND, 2015. 320 p.
3. *Interpretaciya mira v yazyke: kollektivnaya monografiya* [World Interpretation in Language: Monograph]. Tambov, 2017. 450 p.
4. Jorgensen M., Phillips L. *Diskurs-analiz. Teoriya i metod* [Discourse Analysis as Theory and Method]. Har'kov, Gumanitar. centr, 2008. 352 p.
5. Kushneruk S.L. *Kognitivno-diskursivnoe miromodelirovanie v britanskoj i rossijskoj kommercheskoj reklame: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk* [Cognitive-Discursive World-Modelling in British and Russian Commercial Advertising. Abstract of doct. diss.]. Ekaterinburg, 2016. 48 p.
6. *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka nachala XXI veka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language of the Early XXI century]. Moscow, 2006.
7. Chilton P. *Analyzing Political Discourse*. London, Routledge, 2004, 240 p.
8. Farrow S. Text world theory and cognitive linguistics. *Language and Communication*, 2008, № 28 (3), pp. 276–281.
9. Fauconnier G. *Mental Spaces: Aspects of Meaning Construction in Natural Language*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1994, 240 p.
10. Gavins J. *The Text World Theory: An Introduction*. Edinburgh Univ. Press, 2007, 193 p.
11. Hidalgo Downing L. *Negation, Text Worlds, and Discourse: the Pragmatics of Fiction*. Stamford, CA : Ablex Publ. Corp., 2000, 225 p.
12. Jackendoff R. *Semantics and Cognition*. Cambridge, MA: MIT Press, 1983.
13. Semino E. Schema theory and the analysis of text worlds in poetry. *Language and Literature*, 1995, № 4 (2), pp. 79–108.
14. Verdonk P. Text World Theory: An Introduction. *Language and Literature*, 2008, № 17 (4), pp. 373–376.
15. Werth P. *Text Worlds: Representing Conceptual Space in Discourse*. London: Longman, 1999. 390 p.

Svetlana L. Kushneruk, Doctoral Degree in Philology, Professor, English Philology Chair, South Ural State Humanitarian and Pedagogical University (Chelyabinsk), Svetlana_kush@mail.ru

Received 18 June 2018

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Кушнерук, С.Л. Миромоделирующий потенциал дискурса политического события / С.Л. Кушнерук // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2018. – Т. 15, № 3. – С. 26–31. DOI: 10.14529/ling180304

FOR CITATION

Kushneruk S.L. World-Modelling Potential of the Discourse of a Political Event. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2018, vol. 15, no. 3, pp. 26–31. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling180304